

Российская академия наук
Институт психологии

ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Материалы Международной юбилейной научной конференции,
посвященной 50-летию создания Института психологии РАН,
16–18 ноября 2022 г.
Москва

Ответственные редакторы

Д. В. Ушаков
А. Л. Журавлев
А. В. Махнач
Н. Е. Харламенкова
А. В. Юревич
И. И. Ветрова

Москва
Институт психологии РАН
2022

УДК 159.9

ББК 88

И 90

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор *В. В. Знаков*,
доктор психологических наук, профессор *С. А. Хазова*

Редакционная коллегия:

И. О. Александров, Ю. И. Александров, К. И. Ананьева, А. Л. Журавлев (отв. ред.), С. С. Белова, Н. В. Борисова, Ю. В. Быховец, И. И. Ветрова (отв. ред.), Е. В. Волкова, А. Е. Воробьева, Г. М. Головина, Н. Б. Горюнова, А. Н. Занковский, И. А. Зачесова, А. Н. Книголюбова, М. Г. Колбенева, А. А. Костригин, А. В. Махнач (отв. ред.), Л. Ш. Мустафина, Т. А. Нестик, Д. А. Никитина, Е. А. Никитина, В. Н. Носуленко, Н. Д. Павлова, М. А. Падун, О. В. Рунец, П. А. Сабадош, Т. Н. Савченко, Е. С. Самойленко, Е. А. Сергиенко, А. Ю. Уланова, Д. В. Ушаков (отв. ред.), Н. Е. Харламенкова (отв. ред.), А. В. Юревич (отв. ред.)

И 90 История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии наук: Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, 16–18 ноября 2022 г., Москва / Отв. ред. Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, А. В. Махнач, Н. Е. Харламенкова, А. В. Юревич, И. И. Ветрова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. – 947 с.

doi: 10.38098/conf_22_0451

ISBN 978-5-9270-0451-5

УДК 159.9

ББК 88

Сборник опубликован к юбилейной научной конференции «История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук», посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, которая состоялась 16–18 ноября 2022 г. Материалы, подготовленные авторами из разных городов Российской Федерации и ближнего зарубежья, отражают широту научных интересов современных исследователей в области психологии, а также подводят итоги 50-летней научной работы Института психологии РАН и задают перспективы дальнейших исследований. Издание адресовано широкому кругу специалистов в области психологии.

© ФГБУН «Институт психологии РАН», 2022

ISBN 978-5-9270-0451-5

На наш взгляд, обнаруживается известная закономерность — наличие родительского стрессора и снижение удовлетворенности родительской ролью. Чем выше стресс у родителей, тем менее матери и отцы довольны выполнением своих функций.

Требования родительской роли в виде «Родительского стрессора» ($r_s = -0,51$, $p < 0,01$) и «Потери контроля» ($r_s = -0,62$, $p < 0,01$) отрицательно связаны с «Важностью роли родителя», т. е. тяжесть выполнения функций родителя, а также переживание утраты контроля над своей жизнью в результате воспитания ребенка уменьшают значимость родительской роли.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать следующие заключения: для современных родителей характерны взаимосвязь родительского стресса и удовлетворенности данной ролью, большая осмысленность целей воспитания детей, повышенная требовательность к себе как родителю, высокая направленность на развитие ребенка.

Вопрос о взаимосвязи уровня стресса и удовлетворенности у родителей требует дальнейшей проработки.

Содержание и субъективная оценка травматических стрессов «нормативного» родительства*

*И. В. Тихонова (КГУ им Н. А. Некрасова, Кострома),
Т. Н. Адеева (КГУ им. Н. А. Некрасова, Кострома)*

Научные исследования роли родителей в развитии ребенка привели к двойственным социальным эффектам: появилось понимание родительского детерминизма и утвердилась ориентация на родительскую осознанность, но выросли уровень социальных ожиданий от родителей и уровень родительского напряжения. Все это, а также признанное в науке существование парадокса родительства (К. М. Rizzo et al., К. М. Nomaguchi) показывает необходимость внимания к его субъективно-эмоциональной стороне (Е. В. Куфтяк). Родительский стресс активно изучается в зарубежной психологической науке и не так давно стал предметом интереса и в отечественной психологии. Родительский стресс — это дисбаланс между восприятием требований родительст-

* Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 22-28-00678.

ва и наличных ресурсов у родителей, связанный как с особенностями детей, так и с особенностями самих родителей, возникающий, когда требования, предъявляемые к роли родителя, слишком высоки. Проявляется как реакция в виде эмоциональных переживаний, связанных с неудовлетворенностью реализации родительской роли (К. Deater-Deckard, С. С. Савенышева). Родительский стресс может испытываться каждым родителем и распространен повсеместно (К. Deater-Deckard, О. О. Заплетина).

Научный интерес нашего коллектива сосредоточен на родительском стрессе дезадаптивного уровня, что вызвано наблюдением в практике консультирования патопсихологических состояний, связанных с выполнением родительской роли. В научных обзорах и исследованиях существует множество сходных понятий, отражающих состояния дезадаптации как последствие влияния стрессоров родительства: родительское выгорание (А. Lebert-Charron et al., Т. Ю. Фадеева), родительский дистресс (С. А. Duchovic et al.), травматический и посттравматический стресс родителей (М. В. Дан, Н. В. Тарабрина, Н. В. Майн, М. Pinqart).

Дезадаптивные стрессы родительства изучаются в рамках воздействия стрессоров очевидно травматического типа, угрожающих жизни или благополучию ребенка или семьи. В данных ситуациях очевидна такая составляющая стресса, как «сверхсильное влияние» стрессора. Однако травматизация присуща не только «особому» родительству. Значительная индивидуальная вариабельность в когнитивных установках, ожиданиях от родительской роли, оценках и переживаниях событий родительской жизни – их субъективной значимости – закономерно приводит к различной выраженности дистресса у родителей.

Целью настоящего пилотного исследования являлось изучение субъективных оценок и содержания травматических стрессовых событий родительской жизни. Исследовательская выборка состояла из 50 родителей (10 отцов и 40 матерей), имеющих ребенка с нормотипичным развитием, средний возраст 38,8 лет (min = 25, max = 56). Среди них: родители 1 ребенка – 19 человек, 25 человек имеют двое детей, 6 человек имеют трое детей. Родителей, имеющих опыт воспитания детей до трех лет – 4 человека, от трех до шести лет – 12 человек, от семи до одиннадцати – 12 человек, от двенадцати до пятнадцати – 8 человек, от шестнадцати до двадцати – 6 человек; старше двадцати лет – 8 человек (опыт оценивался по возрасту старшего ребенка).

Использовался метод полуструктурированного интервью, изучающего травматические стрессовые события родительской жизни в разные периоды развития ребенка, включающий использование приёма «стресс-термометра», шкалирования, разработанный перечень родительских трудностей и психосоматических индикаторов стресса. Для анализа высказываний применялся метод контент-анализа и методы дескриптивной статистики.

Было установлено, что больше всего стрессовых событий, оцениваемых как «травматические», родители описывают в ранний и дошкольный период развития ребенка (независимо от стажа родительства) — 60% интервьюируемых. В качестве таковых выступают события, связанные с реальными болезнями и травмами ребенка, но также и гипотетическая угроза его здоровью. Травматическими стрессовыми событиями являются эмоциональные и поведенческие реакции ребенка, нестандартные для родителя. Стрессоры-события имеют возрастную обусловленную специфику: по мере взросления ребенка как травмирующие воспринимаются трудности обучения, конфликты со сверстниками, экзамены и пр. Актуализируя значимые стрессовые события родительской жизни, респонденты относили к ним чаще реальные факты из жизни ребенка, но около 20% родителей описывали события внутреннего мира — состояния, переживаемые ими впервые. В качестве травматических стрессовых событий субъективно могут оцениваться и неординарные эмоциональные переживания родителей. Было выявлено, что интенсивный родительский стресс может проявляться как реакция на стрессовые события, происходящие в семейной системе. Средняя субъективная оценка выраженности родительского стресса довольно высока в каждый период развития ребенка, но максимум наблюдается в период раннего развития ($M=8$). Эмоциональные симптомы в картине родительского стресса являются преобладающими во все возрастные периоды (растерянность, страх, тревога), некоторые родители указывают на проявления психических симптомов (снижение концентрации внимания, настроения, влечений).